

В. М. Цейтлин
Дневник
штабс-капитана
1914–1918

*Под редакцией
доктора исторических наук
А. В. Ганина*

 фонд Связь
ЭПОХ

Издательский центр
«Воевода»

Москва
2021

УДК 82-94+94(47).083
ББК 63.3(2)53
Ц32

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства цифрового развития, связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации

Издательская программа Фонда «Связь Эпох»

Рецензенты:

д.и.н., в.н.с. Института российской истории РАН Р.Г. Гагкуев
д.и.н., проф. Института истории Санкт-Петербургского
государственного университета А.С. Пученков

Цейтлин В. М.

Ц32 Дневник штабс-капитана. 1914–1918 / под редакцией А. В. Ганина; подготовка текста, вступительная статья, комментарии, приложения А. В. Ганина. — М. : Фонд «Связь Эпох» ; Издательский центр «Воевода», 2021. — 352 с. ; 16 с. ил.

ISBN 978-5-9907254-2-3

Дневник штабс-капитана В. М. Цейтлина представляет собой интересное свидетельство участника Первой мировой войны, очевидца революционных потрясений в Петрограде (в том числе непосредственно большевистского переворота 25 октября 1917 г.) и одного из первых советских военных специалистов. Дневник отражает состояние боевых частей и штабов русской армии в Первую мировую войну, жизнь Военной академии в конце 1917 — начале 1918 г., первые шаги по созданию Красной армии. Много внимания В. М. Цейтлин уделяет анализу причин неудач русских войск, размышляет о революционных событиях и процессах, изменивших путь развития России. Издание снабжено биографией автора дневника, комментариями и документальными приложениями.

УДК 82-94+94(47).083
ББК 63.3(2)53

ISBN 978-5-9907254-2-3

© Ганин А. В., вступ. ст., подгот. текста, коммент., прилож., 2021
© Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск
и войск связи, 2021
© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-макет, 2021
© Фонд «Связь Эпох», ООО «Издательский центр «Воевода»,
издание, 2021

Содержание

<i>А. В. Ганин</i> «Был отличный работник...» Василий Михайлович Цейтлин и его дневник	6
От редактора	58
Дневник 1914–1918 годов	61
Приложения	334
<i>Приложение 1.</i> Открытое письмо причисленным к Генеральному штабу выпуска 1917 года. 20 мая 1918 г.	335
<i>Приложение 2.</i> Автобиография В. М. Цейтлина. Конец 1920-х — начало 1930-х гг.	339
<i>Приложение 3.</i> Список трудов В. М. Цейтлина	342
Именной указатель	346

«Был отличный работник...»

Василий Михайлович Цейтлин и его дневник

История Первой мировой войны широкому кругу читателей известна в основном по воспоминаниям крупных военачальников или видных политических деятелей, которые оставляли свидетельства с высоты занимаемого ими положения. Однако читателю намного ближе и понятнее «окопная правда», изложенная простыми участниками событий — рядовыми или младшими офицерами. К сожалению, таких свидетельств сохранилось крайне мало, поэтому каждое из них представляет особую ценность.

В архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге сохранился уникальный дневник штабс-капитана русской армии Василия Михайловича Цейтлина, посвященный периоду 1914–1918 гг.¹ На долю Цейтлина выпало стать свидетелем переломных событий Первой мировой войны, революционного 1917 г. и войны гражданской. Материалы его дневника — ценного документа той эпохи — охватывают события с августа 1914 по май 1918 г. и приближают нас к пониманию того, чем жил обыкновенный человек в погонах младшего офицера, попавший в водоворот глобальных исторических перемен и вынесший на своих плечах все тяготы походной жизни мировой войны. Благодаря дневнику становится понятным, как такие люди вос-

приняли приход революции и перемены в стране и почему они оказались у истоков Красной армии.

Кем же был автор дневника и как сложилась его судьба?

Василий Михайлович Цейтлин (2 августа 1888 — 28 июня 1933) родился в Гродненской губернии в семье военного врача, коллежского советника (гражданский чин VI класса Табели о рангах, равный полковнику). В советском послужном списке и в автобиографии было указано, что местом рождения Цейтлина являлся город Остров Гродненской губернии, но в этой губернии такого города не было, зато в Сокольском уезде существовала деревня Остров. И действительно, там служил старший врач 4-й артиллерийской бригады Михаил Дмитриевич Цейтлин, которому на май 1890 г. был 41 год, а образование он завершил в 1871 г.¹ Мать Цейтлина, Елена Карловна, родилась в 1860 г.

Можно предположить, что Цейтлины имели еврейское происхождение. При этом в послужных списках Василия и его братьев указано православное вероисповедание, а самого себя в советском послужном списке Цейтлин идентифицировал как русского².

Семья была большой — три сестры и шесть братьев, что не могло не сказываться на материальном положении. По крайней мере, четверо братьев (Василий, Владимир, Михаил и Николай) стали офицерами.

Детство будущего офицера прошло в глухих гарнизонах Царства Польского. Там же приходилось и обучаться. В 1898 г. Цейтлин поступил в ближайшую к месту службы отца мужскую гимназию, располагавшуюся в городе Ломжа. Однако отсутствие у семьи средств не позволило продолжать обучение после второго класса, поэтому мальчика в 1900 г. отдали в Суворовский кадетский корпус в Варшаве, семь классов которого он окончил в 1906 г. со средним баллом 9,52.

Отец Цейтлина рассчитывал определить сына после кадетского корпуса в гражданское высшее учебное заведение, но средств на это не было. После смерти отца в 1903 г. материальное положение семьи лишь усугубилось. Такие обстоятельства предопределили военную карьеру Цейтлина, поскольку в военно-учебных заведениях можно было учиться за казенный счет.

Юноше пришлось поступить в Александровское военное училище в Москве. Впоследствии Цейтлин указал, что из иностранных языков

¹ Материалы дневника уже привлекли внимание исследователей (впрочем, в некоторых публикациях дневник назван мемуарами): *Жарский А. П., Михайлов А. А.* Первая мировая война в неопубликованных воспоминаниях В. М. Цейтлина, офицера Российской императорской и Красной армий // Первая мировая война и Европейский Север России. Архангельск, 2014. С. 114–121; *Жарский А. П., Михайлов А. А., Шентура В. Н.* Первая мировая война в неопубликованных воспоминаниях В. М. Цейтлина, офицера Российской императорской и Красной армий // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 92–110; *Ганин А. В.* «Теперьшние события надо взвешивать в масштабе десятилетий, столетий...» Офицер в революции (по дневникам штабс-капитана Василия Цейтлина) // Родина. 2015. № 3. С. 110–115.

¹ Российский медицинский список, изданный медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1890 год (по сведениям к 15 мая 1890 г.). СПб., 1890. С. 207.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37976. Оп. 1. Д. 486. Л. 1 об.

владел немецким и польским со словарем¹. По-видимому, немецким языком он овладел в гимназии, корпусе и училище, а проживание в Царстве Польском дало знания польского. В корпусе, наряду с немецким, он также изучал и французский язык², но, судя по всему, так и не освоил его. Училище он окончил в 1908 г. по 1-му разряду и был выпущен подпоручиком (с 15 июня 1908 г. со старшинством с 14 июня 1907 г.) в 7-ю артиллерийскую бригаду.

Бригада дислоцировалась в городе Радом на территории Царства Польского. Очевидно, такое распределение было связано с местом жительства семьи, однако у армейского начальства были иные планы. В 1910 г. V армейский корпус, в который входила бригада Цейтлина, перевели в Центральную Россию. Так офицер оказался в Тамбове. 31 августа 1911 г. В. М. Цейтлин был произведен в поручики со старшинством с 14 июня того же года.

В следующем году он женился на Нине Александровне Вернер. Супруга офицера родилась в Тамбове 28 декабря 1892 г. и окончила тамбовский Александровский институт³. Рождение детей отсрочил отъезд Цейтлина на фронт Первой мировой. Дочь Нина появилась на свет 11 августа 1917 г. (в послужном списке к 25 апреля 1919 г. с дополнениями по осень 1920 г. она вычеркнута⁴, а в списке 1930 г. и в последующих документах уже не упоминалась — следовательно, умерла, не прожив и трех лет), 23 августа 1922 г. родилась Наталия, а 14 июня 1924 г. — сын Всеволод.

Из-за некомплекта в бригаде молодому офицеру приходилось много работать, что практически не оставляло свободного времени. Цейтлин выполнял разнообразные поручения — служил делопроизводителем батареи, ездил в командировки, участвовал в пробной мобилизации, был учителем бригадной учебной команды и временно ею заведовал. По этой причине, как вспоминал сам Цейтлин, ему не удалось начать подготовку в академию⁵, куда он стремился. Первыми наградами молодого офицера стали две юбилейные медали — в память 100-летия Отечественной войны 1812 г. и в память 300-летия царствования дома Романовых, отмечавшегося в 1913 г.

¹ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 486. Л. 1 об.

² Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). Ф. 13р. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-393. Оп. 85. Д. 8125. Л. 3, 8.

⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 13р. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.

⁵ Там же. Л. 33.

Весной 1914 г. Цейтлин наконец смог реализовать мечту о поступлении в академию и сдал предварительные экзамены при штабе Московского военного округа. Вступительные же экзамены в самой академии не состоялись из-за начавшейся Первой мировой войны, учебный процесс на время войны был прекращен.

Война застала Цейтлиных в Польше, в связи с мобилизацией пришлось срочно и со сложностями добираться до Тамбова¹. Там из кадра, выделенного 7-й артиллерийской бригадой, была сформирована 59-я артиллерийская бригада. Именно в нее и попал Цейтлин первым старшим офицером в 1-ю батарею и заведующим хозяйством батареи (с 18 июля 1914 г.). Помимо этого офицер являлся членом бригадного суда (также с 18 июля) и членом суда чести для обер-офицеров (с 3 декабря 1914 по 22 ноября 1915 г.).

59-я артиллерийская бригада в составе 59-й пехотной дивизии вошла в 9-ю армию и в августе 1914 г. прибыла под Варшаву. В дальнейшем бригада через крепость Новогеоргиевск была направлена на выручку окруженной 2-й армии генерала А. В. Самсонова. В сентябре 1914 г. передана в формировавшуюся 10-ю армию, а затем подчинена командующему 1-й армией, но в начале октября вошла в состав гарнизона крепости Гродно и вновь оказалась в 10-й армии. Долгое время дивизию перебрасывали с места на место без участия в боевых действиях. Неудивительно, что Цейтлин иронично именовал дивизию «бродяче-крепостной». В конце апреля 1915 г. бригада и дивизия вошли в состав сформировавшегося XXXVI армейского корпуса, а позднее — в состав I армейского корпуса 2-й армии Западного фронта, с которым участвовала в Нарочской операции в марте 1916 г. В июне 1916 г. I армейский корпус был переброшен под Луцк и вошел в состав Особой армии. Войска участвовали в наступлении Юго-Западного фронта. В 1917 г. корпус действовал в составе 5-й армии на Северном фронте.

Цейтлин стал настоящим боевым офицером. 16 июля 1915 г. он был произведен в штабс-капитаны со старшинством с 14 июня того же года, а с 25 июля 1915 г. занял пост временно командующего 2-й батареей бригады. Утвержден в этой должности он был 11 сентября. Принимал участие в боях под Августовым, Граевом, Лыком, Цехановым, на реках Бзуре и Равке у деревни Воля Шидловская, в Немгловском лесу, в районе Постава, у Луцка и на реках Стоход и Западная Двина, под Двинском,

¹ АВИМАИВиВС. Ф. 13р. Оп. 1. Д. 11. Л. 123–124.

От редактора

Дневник В.М. Цейтлина сохранился в личном архиве его автора в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге¹. Он представляет собой относящийся к периоду не ранее 1924 г. (в записи от 29 октября 1917 г. Петроград назван Ленинградом, а сам дневник написан по новой орфографии) машинописный набор текста дневника с внесенной правкой и рукописными вставками. Рукопись дневника, по всей видимости, утрачена. Отдельно сохранились три черновых рукописных листа, касающихся начала Первой мировой войны. Эти материалы добавлены в публикацию.

Дневник охватывает период с июля 1914 по май 1918 г. По неизвестным причинам в тексте содержится много пропусков как отдельных слов, так и целых фраз (пропуски обозначены знаком [...]). Вероятно, это обусловлено неразборчивостью рукописи, в которой, насколько можно судить, автор прибегал к стенографированию. Иногда в тексте прямо отмечено, что пропущена стенография. Поскольку сам Цейтлин мог разобрать свой почерк и владел стенографией, машинописный набор, видимо, осуществлял кто-то другой, скорее всего, уже после смерти автора дневника. В то же время на некоторых страницах присутствуют рукописные вставки. Вычеркнутый текст, если он имеет смысл, восстановлен в примечаниях (исключая стилистическую правку). В тех случаях, когда можно с достаточной уверенностью предположить, какие слова пропущены, они восстанавливались в квадратных скобках. Встречаются при машинописном наборе и многочисленные ошибки.

Три страницы дневника за 1915 г. оказались в самом конце документа. При подготовке текста к печати их правильное местоположение было установлено по смыслу.

¹ АВИМАИВиВС. Ф. 13р. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–296.

В архив дневник был передан, по-видимому, в конце 1948 г., о чем свидетельствует запись на первом листе: «Вход[ящий] № 126 20.XII.48». Помимо дневника личный фонд Цейтлина содержит немало других интересных документов.

Текст дневника никак специально не озаглавлен. Лишь на папке с листами написано: «Дневник Цейтлина 1914–1918». Название настоящего издания дано публикатором (особо отметим, что штабс-капитаном автор дневника стал только в 1915 г.).

Основной загадкой дневника остается высокая степень зрелости суждений его автора, нетипичная для современника, впервые сталкивающегося с историческими событиями. Эта пронизательность создает впечатление того, что именуют эффектом послезнания. Возможно, дневник подвергся последующему редактированию автором, однако неизвестно, менялся ли при этом смысл текста с учетом ставших известными позднее итогов тех или иных исторических процессов. Во всяком случае, критические суждения в отношении большевиков в дневнике сохранились. Из документов архива Цейтлина следует, что в 1920-е гг. автор изучал различные свидетельства участников событий, судя по всему, для корректировки дневника (например, «Очерки русской Смуты» генерала А.И. Деникина). Ввиду отсутствия рукописи дневника дать окончательный ответ на вопрос о характере позднейших исправлений невозможно.

Дневник публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала (слов, характерных для разговорной речи начала XX в.: ихний, конфекты и т.д.). Явные ошибки исправлены без оговорок. Даты дневника унифицированы. Возможны разночтения с современным написанием названий населенных пунктов. Сокращения «т. е.» (то есть), «т. к.» (так как), «т. ч.» (так что), а также числительные, обозначенные цифрами, раскрываются в тексте словами. Номера корпусов указываются римскими цифрами. К арабским цифрам в случае порядковых числительных добавляются наращения (например: -й, -я, -е).

В комментариях все даты российской истории до февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

Выражаю сердечную благодарность к.и.н. Ф.А. Гущину за содействие.

Дневник
1914–1918 годов

1914

17 июля¹

Ночью получил экстренную телеграмму с вызовом по мобилизации и с утра с Ниной^{II} выехали в Кельцы – ориентироваться в обстановке и получить у воинского начальника денег. По дороге я заметил, что на высотах стрелки рыли окопы. Из Кельц шли непрерывно через 20 минут товарные составы – видимо, эвакуация в разгаре. Встретил знакомого офицера полка, который сообщил мне, что уже заканчивается подготовительный к войне период, стрелки отходят за Вислу, оставляя Кельцы и Радом. На австрийскую границу выдвигаются только конные части – казаки.

В городе сразу заметно крайне тревожное настроение, мое появление (артиллерийская форма и цифра 7) произвело, видимо, впечатление. Наша бригада до 1910 года стояла в Радоме несколько десятков лет и к этой цифре привыкли. По дороге ко мне подходили некоторые и спрашивали – откуда 7-я артил[лерийская] бригада снова здесь? Какая наивность, если не нахальство, задавать такие вопросы. Я ничтоже не сумняшеся отвечал, что 7-я дивизия уже в Ивангороде, а первые эшелоны в Радоме. Изумленные лица. Воображаю, если австрийские шпионы, то насколько для них это сногшибательная новость. Другим я говорил, что я летчик и прибыло под Кельцы 15 аэропланов.

У^{III} воинского начальника в Кельцах застал полный разгром. Наскоро укладывались дела и имущество. Сам воинский начальник^{IV}, когда я ему

¹ Рукописная вставка черновой записи: АВИМАИВиВС. Ф. 13р. Оп. 1. Д. 11. Л. 123–125.

^{II} Цейтлина (урожденная Вернер) Нина Александровна (28.12.1892–?) – супруга автора дневника.

^{III} Зачеркнуто перед этим: зашел.

^{IV} Далее зачеркнуто: панический полковник.

объяснил, что мне надо ехать в часть по мобилизации и показал телеграмму и объяснил, что не хватает денег для вывоза семьи, которую не могу оставить на австрийской границе, сказал, что ничего не может сделать, и даже лично мне не может помочь, что ему до этого нет никакого дела, что тут вот ждут сегодня австрийскую кавалерию и т. д. Словом, панический человек. Я сказал, что по прибытии в часть подам на него рапорт, так как считаю, что как воинский начальник он обязан помочь и дать бесплатные билеты мне и семье, видимо, человек решил, что до него не доберутся и поэтому почему себе доставлять лишние хлопоты. Удивительный прохвост.

Принял решение. Поехать с женой взять билеты, на сколько хватит, примерно до Минска, а там доберусь и немедленно по телеграфу вышлет деньги мама.

Не думаю, чтобы в Германии могли быть такие порядки, чтобы офицеру, по мобилизации вызванному в свою часть, никто не оказывал содействия. Обидно, что много денег причитается на общую команду и жалование и опоздали в этой суете выслать¹.

Вечером на обратном пути в Сухедневе увидел казачью сотню, двигавшуюся на границу. Командир сотни очень удивился, увидев здесь офицера, и посоветовал мне скорее уезжать и увозить семью, сказав, что возможно наступление польских добровольцев из Австрии и восстание здесь. Конечно, по-моему, это все ерунда, но тем не менее надо спешить, жаль, что сразу не решил выезжать до телеграммы, теперь приходится бросать все вещи на произвол судьбы.

На почте, куда я зашел отправить телеграмму в бригаду, было много местной польской интеллигенции, видимо, обсуждавшей положение, — при звоне шпор все насторожились, прекратили разговор и глядели все время очень враждебно, шушукаясь за спиной.

Завтра рано утром выезжаем без вещей с Ниной. Берем билеты до Ивангорода.

Снова сильнейшая гроза и ливень.

В Радоме и Ивангороде была невероятная паника. Народу набилось в вагоны как селедок, когда уже было трудно проходить в двери, начали залезать в окна — некоторые бросали вещи тут же на станции. Большею частью выезжали семьи военных и чиновников. В Ивангороде стало легче, так как многие из публики вылезли, решив тут переждать события

¹ Далее зачеркнуто: Позавтракали в кафе и поехали домой, чтобы собраться.

за Вислой. В результате вместо жизни дома — жизнь на вокзале в Ивангороде. Слишком много стадного чувства.

Комендант станции Ивангород дал мне после длительных переговоров литеру до Москвы, на остальные деньги купил Нине билет до Смоленска.

В Москве попали в угар манифестации, по городу ходили толпы людей с флагами и портретами. Видимо, Миша¹, которого я еще застал, отправил маме по телеграфу деньги, немного занял и я у него на дорогу и некоторые покупки.

Вечером наблюдал Москву. Действительно патриотический подъем, качали раз пять и в результате вытащили кошелек, хорошо, что в нем немного было.

3 августа

Образовать батарею из запасных очень трудно: лошади плохи, пушки 1900 г[ода] с другим прицелом и угломером, их никто не знает, люди очень вялы. Сегодня устроил занятия в парке², я, старший офицер и зав[едующий] хозяйством. Хотя еще хозяйства не принимал. Пока как полевая артиллерия мы равны нулю. Думаю, успеем малость подготовиться. Прапорщики, попавшие к нам, делятся на две группы: одни хорошие, недавно отбывавшие сбор, а другие уж такая дрянь, что на редкость, только думают о деньгах да как бы в тыл или из строя. Хуже всех из земских начальников, агрономы-молодцы. В Ахлябининской роще³ везде бабы, все жены, сестры, матери, везде слезы, вопли. Воображаю, что будет в момент отхода. Хорошо было бы в своей кадровой первой батарее, там была другая обстановка. Гораздо с большим удовольствием бил бы я австрийцев, на тех так руки и чешутся. Дело Вильгельма⁴ — швах. Все труды за столетие пойдут насмарку. А Австрия, кажется, исчезнет с карты.

На западе интересно было наблюдать мобилизацию и особенно проехать по жел[езной] дороге от Ивангорода до Москвы. В Ивангород шли эшелоны с тяжелыми пушками, везде масса народу, газеты нарасхват, заплаканные лица. Станции забиты офицерами и солдатами. Вдоль дороги от Кельцы вырыты стрелковые окопы, все мосты охранялись.

¹ Цейтлин Михаил Михайлович (?–20.04.1944) — брат автора дневника, подпоручик 144-го пехотного Каширского полка. Ранен, попал со 2-й армией генерала А. В. Самсонова в плен в Восточной Пруссии в августе 1914 г. В эмиграции — в Китае (Тяньцзинь, Мукден).

² Речь идет об артиллерийском парке.

³ Парк в Тамбове.

⁴ Речь идет о кайзере Германии Вильгельме II (27.01.1859–04.06.1941).

Один знакомый офицер-артиллерист бывшей Ивангородской крепостной артиллерии с возмущением рассказывал, что почти все крепостные пушки из Ивангорода увезли в Брест, а теперь везут обратно в Ивангород. Это вышло действительно по-идиотски.

Ездил на три дня в Москву закупить для бригады амуницию на 20 тысяч. Командировка удалась, достал у Щетинина¹ почти все, что было необходимо. Дьявольски устаю. Весь день работа на воздухе, ешь только вечером за весь день. Если бы еще несколько дней мобилизация, то, кажется, сойдешь с ума. Несмотря на то что в общем, судя по отзывам участников Маньчжурской кампании², мобилизация проходит и частью у нас прошла блестяще, все же подчас бывал форменный кабак, воображаю, что же было во время Русско-япон[ской] войны.

Бывало, что на 300 лошадей, приведенных для нас, мы можем дать несколько человек солдат, так как запасные не прибыли. Лошади горячие, жеребцы, на коновязях вечные скандалы, много лошадей удрало, и поймать их нет возможности. Многие лошади были перепутаны между батареями.

Пока что прапорщиков очень трудно пристроить к работе, вся надежда на кадровых фейерверкеров, да еще, спасибо, попался хороший фельдфебель, молодой конно-артиллерист. Порядок на конюшнях и вообще по лошадиной части, думаю, будет обеспечен.

5 августа. За Ельцом

Едем на войну. Подходим к Орлу. 8-го в Белостоке в 70 в[ерстах] от границы. Высадимся ли там или пойдем дальше, неизвестно, для дела лучше было бы подождать и хоть немного подготовиться. Весьма возможно, что пойдем прямо на границу.

Мне не подвезло в том отношении, что назначили начальником эшелона, все время приходилось о чем-нибудь заботиться, и ни минуты не было свободной. Работать пришлось массу, грузить как первый эшелон, так и четвертый. Известия о войне пока отличные, наши теснят австрийцев, французы – немцев.

Едем в вагоне 1-го класса, всего четыре человека, адски удобно. Макс³ очень любезен, постоянно чем-либо нас кормит, то арбуз, то кулич и т. д.

¹ Речь идет о московской фабрике И. Щетинина, производившей армейское снаряжение.

² То есть Русско-японской войны 1904–1905 гг.

³ Максимов Павел Флорович (24.03.1860–?) – полковник (впоследствии – генерал-майор), командующий 59-й артиллерийской бригадой.

Слава Богу, уже кончилось провожанье, нытье, плач и причитанья, а то это больше всего изматывало нервы. Запасные понемногу подтягиваются, хотя все-таки еще мало похожи на солдат. На железной дороге говорят, что каждые сутки к границе подходят 300 поездов. Основательно. Пока что ни о какой войне не думаю, так много забот, что совершенно не думаешь, куда и зачем едешь.

Интересно впечатление первого боя, говорят, самое главное боевое крещение, потом гораздо легче. Сейчас чудный теплый вечер. Четыре года тому назад были в Орле тоже эшелонном, когда ехали из Радома в Тамбов.

Воззвание к полякам Верховного главнокомандующего производит самое сильное впечатление и, я думаю, много поможет делу. Самое лучшее в будущем для нас – объединенная автономная Польша, и нам не будет ничего стоить, и всегда готов союзник, который невольно будет тяготеть к России. Интересно, как отнесется к этому воззванию польская общественность, почему подписал его Верховный¹, а не государь... Поверят ли... Положим, большой гарантией для поляков должно явиться то обстоятельство, что война ведется сообща с Англией, Францией и они в дальнейшем этого дела не оставят.

6 августа

Проехали Орел и Брянск. Вчера в Орле провожали нас очень тепло. Поезд отошел под крики «ура» всей публики на вокзале. Сейчас какая-то девочка на ходу поезда протянула на длинном пруте в окно поезда пучок ежевики; часто бросают цветы. При отъезде с больших станций «ура». Навстречу с границы идут длиннейшие поезда, все подают пустой подвижной состав. Сейчас насчитал 53 вагона.

Иду заниматься с разведчиками и наводчиками. Очень неприятное впечатление производит полное отсутствие дисциплины, особенно это было заметно в Брянске. Солдаты ужасно плачевного вида, без кокард, чести не отдают, курят, не встают, когда подходит к ним офицер. И кругом не замечают. Неужели это необходимо... По-моему, следовало бы еще более подтянуться. Ратники ополчения в мундирах и лаптях; вообще, осталось очень гнусное впечатление. Распущенность, никакого подъема. Беседую по пути с солдатами, конечно, трудно вызвать на откровенность, но общее впечатление, что у большинства настроение подавленное. Конечно, здесь еще

¹ То есть великий князь Николай Николаевич младший (06.11.1856–05.01.1929) – генерал от кавалерии, генерал-адъютант, Верховный главнокомандующий (20.07.1914–23.08.1915).

сказывается наш «ландвер»¹. Но все же артиллеристов нельзя даже сравнивать с пехотой по воинскому виду, настроению, сознательности, и, главное, по отношению к офицеру нет такого недоверчивого отношения, как там.

Не думаю все-таки, чтобы немцам удалось так скоро добиться над французами решительных успехов, как в 1870 году². Сейчас Франция не та, во-первых, подготовилась к реваншу, а во-вторых, будет подъем, особенно благодаря воспоминаниям о [18]70-м годе.

Если убьют на войне, не увидишь результатов этой войны, а они будут огромны, и оставшимся будет очень интересно.

Вероятно, какой-нибудь новый Парижский конгресс раскроит по-новому карту Европы, как бы только нам снова не остаться в дураках.

7 августа

Проезжаем Полесье. Бедный край. Население в лаптях, оборванное. Деревни убогие, и все время по бокам дороги тянутся леса и болота.

Пробовал на станциях говорить с крестьянами о войне, они безучастны, стоят и смотрят на поезда, и что думают про себя — не узнаешь. Во всяком случае, подъема среди белорусов не видно. Слишком они какие-то жалкие и забитые.

Занимался с разведчиками и хотел показать им, как нарисовать на местности перспективный чертеж, но везде лес, лес и никак не найдешь перспективы. Сегодня была тревожная ночь, все время беспокоили.

В Гомеле комендант станции спросил дежурного взводного фейерверкера, какой части эшелон, а тот, согласно приказа никому не говорить, ответил: «Не могу знать». Комендант рассвирепел: «Какой ты болван, фейерверкер, и не знаешь, где служишь». — «Точно так...» и т.д. Послали за мной. Я попросил Зейфарта³ пойти, и тот успокоил коменданта, объяснив, что приказано никому не отвечать, какой части. У нас даже на всех передках и зарядных ящиках бумажками заклеены номера бригады, чтобы никто не знал, какая часть и куда идет. В общем, эти меры разумны, но мы всегда перегибаем палку. Во время Русско-японской войны много себе повредили, не умея хранить тайну, а теперь, обжегшись на молоке, дуем на воду.

¹ Ландвер — ополчение.

² Речь идет о Франко-прусской войне 1870–1871 гг., в ходе которой французские войска потерпели поражение.

³ Зейфарт Константин Александрович (15.05.1886–?) — поручик, адъютант 59-й артиллерийской бригады.

Вчера в окно бросили нам девицы букет цветов, и на ленте было написано: «Да хранит вас всех Господь».

Япония предъявила ультиматум Германии, если примут ультиматум, то это крупный удар Вильгельму, а нет, то японцы им накладывают в Азии по первое число. Кроме Америки война будет на всех частях света. И на земле и под землей, на воде и под водой и в воздухе. Драться будут, должно быть, до 9–10¹ миллионов человек. Первая война по своему масштабу в истории мира. До известной степени можно гордиться быть участниками такой войны.

Завтра от двух до четырех часов затмение солнца, надо будет рассказать солдатам о нем, чтобы они не увидели в этом дурного предзнаменования.

Немцы, по газетам судя, какие-то мерзавцы, как звери, и главное, сами себе более всего вредят, так как только вооружают против себя поляков, что могло быть остроумнее, как насиловать женщин в Ченстоховском монастыре, ведь это всколыхнет всех поляков и заставит всюду их стать на нашу сторону. Положение поляков совсем пиковое. Вся каша варится на их земле, и дерутся они друг против друга во всех трех армиях — германской, австрийской и русской. Действительно, есть над чем призадуматься. Интересно, насколько преувеличивают газеты немецкие ужасы, или все это правда... Как будет относиться к немецкому населению наша армия, особенно казаки... Думаю, что тоже будет много эксцессов.

8 августа

В Волковыске застали солнечное затмение. В обыкновенное время сколько было бы разговору и внимания, а тут как-то оно прошло незаметно. Стало много холоднее и темнее. Я был страшно голоден, так как все время болтался по вагонам эшелона и во время затмения обедал.

Скоро Белосток, уже заметна близость театра войны, везде санитарные поезда, сестры милосердия, врачи, все с красными повязками.

Вчера наш эшелон проводил казачий, который отошел раньше. Крики «ура», шапки летели вверх. Казаки-терцы, с виду зверские и уж если доберутся, то дадут жару. Идут они с Кавказа. За ними идет 2-я очередь¹.

Заметно стало хорошее отношение поляков. На станциях так любезны и предупредительны, нельзя сравнить с прежним отношением. Говорят,

¹ Цифры вписаны карандашом. В исходном варианте — 20.

² Речь идет о второочередных казачьих частях.

уже третий день идет наступление на немцев, взяли какую-то крепость. Пора наступать, пока они идут на французов. В Белостоке, наверно, будет столпотворение, сколько войск, поезд за поездом, один насадет на другой, где мы будем стоять, наверно, биваком. Пока идем без запоздания, перевозка проходит, видимо, гладко.

Пишу в дороге — горячие обеды давали до сих пор исправно и довольно вкусные, кипятки были приготовлены везде. Словом, порядок есть. Конечно, на этом деле нагревают, я думаю, руки, но без этого ничего не поделаешь, всегда кому-нибудь — война, а кому-нибудь — Масленица.

9 августа. В эшелоне

Вчера, подъезжая к Белостоку, совсем подготовились к выгрузке. М[аксимов] поехал искать начальника дивизии. Я вытянул жребий остаться в эшелоне, а остальные уехали в город. Вскоре по телефону передали приказ разгрузиться, а через некоторое время остаться на месте, не разгружаясь до утра. Оказывается, два полка нашей дивизии назначены в крепость Осовец, и вот не знают, куда деть артил[лерийскую] бригаду. Город очень симпатичный, электричество, конка. Поужинали, или, вернее, пообедали, в ресторане «Риш» и вернулись в эшелон.

В городе сразу заметно военное время, везде военные защитные автомобили, масса офицеров, солдат и по улицам целые легионы искательниц приключений, наверно, собрались, откуда только могли. Совсем Варшава. В Белостоке и квартира главнокомандующего Северо-Западным фронтом Жилинского¹. А квартира вел[икого] князя Николая Николаевича в Волковыске, через который мы проехали вчера, но это скрывается, поэтому мы и не знали, когда проезжали.

Наши войска продвинулись в Восточную Пруссию верст на сорок. Взяли несколько укрепленных позиций штурмом, овладели гор[одом] Лык и другими. Немцы бежали. Бой был очень кровопролитный, потребовали, по словам нач[альника] станции, 47 поездов для раненых и массы врачей и сестер милосердия.

Нач[альник] дивизии сказал Максиму, что 7-я дивизия попала в переделку. Витебский полк и один артил[лерийский] дивизион (неизвестно, какой именно) были окружены со всех сторон австрийцами, австрийская конница застала их врасплох, когда они шли без охранения, и поэтому

¹ Жилинский Яков Григорьевич (15.03.1853–1918) — генерал от кавалерии, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта (1914).

их порядком потрепали. Много убитых и раненых. Вот первые известия о своей бригаде. Может быть, кто-нибудь из офицеров убит, но относишься к этому сейчас совершенно спокойно, так как не знаешь, что будет с тобой через неделю.

Сейчас получено приказание разгрузиться здесь, значит, останемся в Белостоке и не пойдем в Осовец, тут займем лагерь 16-й пех[отной] дивизии. Наверно, постояв два-три дня, пойдем вперед. Попадаем во 2-ю армию ген[ерала] Самсонова¹, говорят, очень энергичный и дельный генерал.

О войне, кроме как из газет, в сущности говоря, ничего не знаем. Слухов много, каждый говорит свое, и пока все о наших успехах, а если так, то уж верно правда, ибо больше любителей замечать неудачи и видеть все в черном свете.

Все газеты полны описанием зверств немцев в Ченстохове и Калише. Этим они себе много повредили, и вряд ли высшее германское командование поблагодарит коменданта Ченстохова.

10 августа. Ст[анция] Лапы. — Петербурго-Варшав[ской] жел[езной] дор[оги]

Вчера вечером снова было получено приказание не разгрузиться, потом разгрузиться и, наконец, стоящим на станции не разгрузиться, а эшелонам, которые разгрузились, опять погружаться и идти на Варшаву. Пошла потеха. 1-я батарея два раза разгружалась и два раза погружалась. Другие батареи тоже успели разгрузиться. Два полка нашей вновь испеченной дивизии пошли в Осовец, а два других с бригадой направили на Варшаву. Сначала хотели артиллерию разбить на дивизионы, но потом решили отправить всех вместе. Будем стоять, наверно, в Мокотовском лагере или на месте 8-й артил[лерийской] бригады на Праге. Если бы остались в Белостоке, то составляли бы до известной степени резерв 2-й армии, а сейчас мы можем очень быстро попасть в дело. Опять на старые места. Сейчас едем вдоль германской границы — Белосток — Варшава. От Варшавы до границы по прямой линии войск почти нет, так как главные массы двинуты на Белосток — Ковель. Интересно, какая нам выпадет задача.

Судя по той бестолковщине, которая была в Белостоке, то вылезай — то садись в течение нескольких часов, надо думать, что где-то жара, раз командование фронтом так мечется и не знает, куда деть дивизию.

¹ Самсонов Александр Васильевич (02.02.1859–17.08.1914) — генерал от кавалерии, командующий 2-й армией Северо-Западного фронта. Покончил с собой из-за окружения и разгрома армии.

Шейдеман¹, к сожалению, не всегда на высоте положения, часто делает промахи, и это может дать печальные результаты. Здешний рев[олюционный] комитет насолил всем, и в Москву послано много делегаций с просьбой о его роспуске.

16 апреля

События все разворачиваются. Следствием посланных в Москву делегаций явилась сегодня телеграмма Муралова² о роспуске Воен[но]-рев[олюционного] комитета, но главный вопрос сейчас, пожелает ли он сам распуститься. По последним сведениям, вся Рязань, а не только буржуазия, настроена против рев[олюционного] комитета. Сейчас идет в зале быв[шего] Двор[янского] собрания совместное заседание Военно-рев[олюционного] комитета и Сов[ета] Советов. Интересно, во что оно выльется. Вряд ли пройдет безболезненно.

17 апреля

Сегодня Шейдемана вызвали на соединенное заседание губерн[ских] и уездных советов, а также представителей Воен[но]-рев[олюционного] комитета. Вообще, пока что в городе двоевластие. Вчера заседание Совета было разогнано Военно-рев[олюционным] комитетом. Ожидают инструкций, которые должен привезти тов[арищ] Муравьев³, председатель Воен[но]-рев[олюционного] комитета, из Москвы.

Наше дело пока не подвигается, но самый штаб все более и более налаживается.

Город мне нравится. Особенно хорошо отдохнуть после Москвы. Вчера ходил смотреть на разлив Оки, здорово она тут разлилась. Нина все не едет.

18 апреля

Нога здорово распухла, и не могу одеть ни сапога, ни ботинок, не знаю, что и делать. Здорово не подвезло, как раз больше всего возни — и квар-

¹ Шейдеман Сергей Михайлович (18.08.1857–29.02.1920) — бывший генерал от кавалерии, военный специалист РККА, фактически командовал Рязанским отрядом завесь, а затем Рязанской пехотной дивизией (с 12.04.1918).

² Муралов Николай Иванович (24.11.1877–01.02.1937) — член РКП(б), командующий войсками Московского военного округа.

³ Муравьев Евдоким Федорович (1896–1980) — левый эсер, председатель Рязанского губернского военно-революционного комитета.

тиру ищи, и, кажется, начальство приехало, то есть начальник штаба и помощник военного руководителя. [...]

пр[оверить] конспект.

27 апреля

Завтра хотим ехать в полевую поездку, но удерживает панический слух о том, что будто бы Воронеж и Козлов заняты и поезда не ходят. Конечно, все это вздор. Хотя немцы и называют войну с нами «железнодорожной войной», но все же так быстро они не двигаются.

Как будто бы дело опять начинает двигаться, особенную надежду дает ликвидация Военно-рев[олюционного] комитета и образование Малой военной коллегии, которая во всем идет навстречу. Посмотрим, что дадут две недели. В это время многое должно выясниться.

28 апреля. Салон-вагон (между Рязком и Богоявленском)

Едем на полевую поездку — Шейдеман, я, Кирпичников¹, Сидорович². Вчера еще распространились панические слухи о том, что взяты Козлов, Воронеж, причем об этом больше всего говорил военный комиссар. Так как в нынешнее время возможно все, то, конечно, приходилось считаться с этими слухами. Но, конечно, все оказалось вздором. Едем шикарно. Наша охрана никого не пропускает, так как нас пока четверо во всем вагоне. Так можно было бы ездить хоть все время.

29 апреля. Г[ород] Козлов

Приехали утром и, выпив только молока, так как кипятка на такой станции достать не могли, отправились с Шейдеманом в Совет раб[очих] деп[утатов], откуда нас отправили в военный комиссариат. Еще на улице, садясь в автомобиль, встретил Перемытова, оказалось, он служит в воен[ном] комиссариате и занят тем же делом, что поручено мне, то есть оборона Козлова. В комиссариате и коллегии нас встретили очень сочувственно. Образовался полный контакт.

¹ Кирпичников Алексей Владимирович (27.01.1888–1974) — бывший капитан, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам Военной академии, для особых поручений в штабе Рязанского отряда.

² Правильно — Сидоровнин. Сидоровнин Степан Клавдиевич (26.07.1881–?) — бывший есаул, однокашник В.М. Цейтлина по ускоренным курсам Военной академии, для особых поручений в штабе Рязанского отряда. Позднее перешел на сторону белых.

Кроме Перемытова, еще оказался в военном комис[сариате] быв[ший] начдив 6-й пех[отной] Климович¹, тоже Генштаба; они официально называются советниками и, в сущности говоря — просто руководители. На автомобилях объехали всю позицию, пообедали в Совете. В общем, дело было быстро закончено.

(План Козлова.)^{II}

30 апреля. Тамбов

Вчера вечером окончил до известной степени дела в Козлове, решил выехать в Тамбов немедленно, благо согласились меня принять в служебный железнодорожный вагон I кл[асса].

Доехал великолепно в смысле удобств, так как наш вагон был прямого назначения, в котором можно было думать. Весь остальной поезд был просто набит, словно прессошня, человек[еским] мясом. Все крыши сплошь усеяны людьми. Приехал в Тамбов все же поздно ночью и [...] то, что сопровождавший меня в качестве как бы денщика [...] Жарецкий пропал, то есть он меня не нашел, а я его.

2 мая. Тамбов

Вчера праздновали здесь 1 Мая, но погода с утра испортилась, и праздник не удался. Ходил сегодня по Советам, но, кажется, ничего не удастся достать.

7 мая 1918 года. Тамбов

Третий день Пасхи. Погода все время скверная, холод и ветер. Живу однообразно, ем, сплю и больше, кажется, ничего.

В смысле получения какого-либо имущества все надежды лопнули, так как каждый старается держать у себя.

Был в офицерском аукционном магазине. Дело идет блестяще, и устроились, видимо, не дурно, больше уже пайщиков не принимают.

12 мая

Хотел вчера уехать, но пока остался, так как сегодня ожидают Чинтулова, вот я и остался и решил с ним увидеться, быть может, узнаю что-либо новое об академии.

¹ Климович Антон Карлович (11.09.1869–?) — бывший генерал-майор, военный специалист РККА, военрук Козловского комиссариата.

^{II} В деле отсутствует.

На Украине переворот полный. Рада¹ разогнана и выбран гетман Скоропадский^{II}. Пока что самодержец, в будущем обещают конституцию. Вот и начало подлинной контрреволюции, это уже не призрак и не миф, которых постоянно боялись Советы.

Сейчас на Украине организуется все, что может устроить переворот. События внезапно повернули очень остро. Интересно, что еще оттого получится.

Что теперь будет делать Совет нар[одных] комиссаров... Ясно, что, как только будет это угодно Берлину, советская власть полетит. А вероятно, и сейчас, кроме громких фраз и споров, ничего не найдется, и даже организация армии дальше не пойдет.

Что будет в Рязани... Ясно, что хоть это последняя ставка советской власти, но должна она пойти по пути строительства.

Если же дальше пойдет та же социализация, то не будет и не выйдет ничего.

¹ Центральная рада — представительный орган власти Украинской народной республики, распущенный с приходом к власти гетмана П. П. Скоропадского.

^{II} П. П. Скоропадский был провозглашен гетманом Украины 29 апреля 1918 г.

Научное издание

Цейтлин Василий Михайлович

ДНЕВНИК
ШТАБС-КАПИТАНА
1914–1918

Оригинал макет подготовлен

Дизайн: *Марина Миллер*
Редактор, корректор: *Нина Самбу*
Верстка: *Любовь Комаровская*
Подготовка к печати: *Сергей Панфилов*

Фонд «Связь Эпох»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 305
Тел.: (499) 253 43 64
E-mail: fond@svyazepoh.ru
<https://svyazepoh.ru/>

Издательский центр «Воевода»
127543, Москва, ул. Лескова д. 13А, пом. 3П

Подписано в печать 29.10.2021
Формат 165×210 мм
Усл. печ. л. 25,74. Тираж 1000 экз. Заказ № 8360

ISBN 978-5-9907254-2-3

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Тел.: (495) 270 73 59; sales@chpd.ru; www.chpd.ru